

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СТЕНАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ: ОТ КАБИНЕТА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ К АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ СЕКЦИИ*

О. В. МЕТЕЛЬ

Автор настоящей статьи рассматривает историю изучения религиозной проблематики в стенах Коммунистической академии с точки зрения эволюции основных «комакадемических» институций, ответственных за данную исследовательскую область. Используя архивные документы и опубликованные материалы, она выделяет три этапа в институциональном оформлении религиоведческих исследований в данном учреждении. Первый этап (1926–1928) был связан с деятельностью М. А. Рейснера и предполагал создание кабинета (комиссии) по изучению религиозной идеологии с очень широкой научно-исследовательской программой. Результатом его работы, однако, стало только создание библиотеки религиоведческого профиля. На втором этапе (1928–1930) вместо кабинета была образована комиссия по истории религий, развернувшая широкую работу в нескольких основных направлениях: проведение научных исследований, организация учебной деятельности, популяризация полученных результатов. Результаты работы комиссии оказались не столь впечатляющими, как исходные планы: в 1928–1930 гг. члены комиссии занимались главным образом изучением степени религиозности московских рабочих. Третий этап институционального оформления религиоведческих исследований в стенах Комакадемии (1931–1936) был связан с деятельностью антирелигиозной секции Института философии, члены которой занимались разработкой марксистско-ленинского учения о религии. Масштабные планы секции также не были полностью реализованы. Несмотря на то что в 1936 г. Коммунистическая академия была ликвидирована, она внесла свой вклад в развитие советского религиоведения, повлияв на становление отдельных исследовательских схем и подходов.

Развитие многих гуманитарных дисциплин в современной России характеризуется пристальным вниманием к их советскому прошлому, являющемуся в глазах исследователей «ключом» к пониманию современных процессов, определяющих облик той или иной научной традиции. Во многом данная тенденция характерна и для современного отечественного религиоведения, представителями которого предприняты серьезные усилия для реконструкции советского этапа истории

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-50040 «Лаборатория марксистской мысли: история Коммунистической академии в контексте становления советской исторической науки (1918–1936 гг.)».

названной дисциплины. Благодаря работе нескольких научных коллективов и отдельных авторов были определены методологические основы советских религиоведческих исследований, отмечены их основные направления, проанализированы биографии некоторых ученых и истории нескольких научных институций¹. Сказанное, однако, отнюдь не означает, что история советского религиоведения оказывается на сегодняшний день полностью изученной и не требует дальнейших изысканий. На наш взгляд, в каждой из перечисленных ранее областей имеются серьезные тематические и хронологические лакуны, делающие необходимым продолжение исследовательского поиска. Данная публикация отражает результаты исследований автора в области изучения институциональной структуры советского религиоведения, знакомя читателей с развитием религиоведческой тематики в стенах Коммунистической академии.

Хотя Коммунистическая академия (в 1918–1919 гг. — Социалистическая академия общественных наук, в 1919–1924 гг. — Социалистическая академия) всегда стремилась стать главным центром научно-исследовательской работы в стране в области общественных наук², религиоведческая проблематика попала в сферу внимания ее членов сравнительно поздно: первая самостоятельная структура, ответственная за разработку данных сюжетов, появилась в академии только в 1926 г.³ В качестве таковой выступил кабинет (комиссия) религиозной идеологии, инициатором создания которого стал известный правовед, автор первой советской конституции, издавший еще до революции ряд работ по истории государственно-церковных отношений, — М. А. Рейснер (1868–1928)⁴. Обо-

¹ «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в. / К. М. Антонов, ред. М., 2014; *Меньшикова Е. В.* Основные направления религиоведческих исследований в отечественной литературе 1920–1930-х годов: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2009; *Смирнов М. Ю.* Российское общество между мифом и религией: Историко-социологический очерк. СПб., 2006; *Смирнов М. Ю.* Религия и религиоведение в России. СПб., 2013; *Шахнович М. М.* Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006; *Шахнович М. М., Чумакова Т. В.* Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб., 2014; *Шахнович М. М.* Дискуссии в Коммунистической академии и наука о религии в СССР (конец 1920 — начало 1930-х гг.) // Религиоведение. № 4. 2015. С. 151–159; *Шахнович М. М., Чумакова Т. В.* Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016; *Элбакян Е. С.* Феномен советского религиоведения // Религиоведение. 2011. № 3. С. 141–162 и др.

² *Преображенский Е.* Ближайшие задачи Социалистической Академии // Вестник Социалистической академии. 1922. № 1. С. 7.

³ Деятельность Коммунистической академии при ЦИК СССР. К десятилетию ее существования (1918–1928). М., 1928. С. 74.

⁴ М. А. Рейснер происходил из семьи чиновника. В 1892 г. окончил юридический факультет Варшавского университета, затем продолжил обучение в Гейдельберге. С 1898 г. в должности экстраординарного профессора преподавал на юридическом факультете Томского университета, в 1903 г., после прочтения лекции, вызвавшей широкий общественный резонанс и позволившей квалифицировать его педагогическую деятельность как «подозрительную», был уволен из университета, затем уехал за границу, где сблизился с большевиками. В 1905 г. вернулся в Россию и в 1907 г. в качестве приват-доцента преподавал в Санкт-Петербургском университете. С первых дней Октябрьской революции М. А. Рейснер вошел в состав народного комиссариата юстиции, в 1919–1921 гг. воевал на фронтах Гражданской войны. С 1921 г. занимался исключительно научно-исследовательской работой, специализируясь в сфере изучения права, психологии и религии. См. о нем, напр.: Михаил Андреевич Рейснер (1868–1928): Не-

сновывая необходимость открытия кабинета подобного профиля, М. А. Рейснер утверждал, что к 1926 г. на территории Советского Союза не было ни одного научного учреждения, которое бы обслуживало запросы антирелигиозной агитации и пропаганды, проводя серьезную научно-исследовательскую работу в данной сфере⁵. Отчасти он был прав, отмечая низкий уровень антирелигиозной работы того времени, проводившейся силами пропагандистов, не всегда имевших глубокие познания в названной области. Недаром, по свидетельству современников, в 1920-е гг. в советских научных и учебных учреждениях нередко звучали нелестные отзывы в адрес и отдельных антирелигиозников, и антирелигиозной деятельности в целом. Так, член социологической секции Комакадемии С. Н. Соловьев утверждал, что в Ташкенте коллеги убеждали его в несовместимости научной и антирелигиозной работы, призывая оставить это «барахольство» и вернуться к историческим изысканиям⁶. Однако утверждение о полном отсутствии в СССР в середине 1920-х гг. специальных центров, так или иначе связанных с изучением религии, также вызывает некоторые сомнения, учитывая хотя бы тот факт, что подобная проблематика присутствовала в Московском университете или структурах РАНИОН⁷.

Согласно замыслу М. А. Рейснера, план работы вновь создаваемого кабинета Комакадемии включал в себя довольно обширную научную программу, предполагавшую разработку учения о происхождении религии, исследование ее социологических и психологических аспектов, анализ истории христианства (его происхождения и основных исторических форм) и критику различных богословских концепций⁸. К выполнению заявленной программы он планировал привлечь шесть штатных сотрудников: заведующего, секретаря, двух научных сотрудников I разряда и двух научных сотрудников II разряда⁹. Однако планам создателя кабинета не суждено было сбыться. На протяжении двухлетнего существования структуры в ее состав входило всего два штатных сотрудника (помимо самого М. А. Рейснера, в кабинете работала Р. А. Авербух¹⁰), а основная работа

кролог // Советское право. 1928. № 5. С. 3–12; *Бачинин В. А.* Авангардистское правоведение М. А. Рейснера // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 5. С. 169–184; *Сафронова Е. В., Скибина О. А.* М. А. Рейснер: жизненный и научный путь // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство; право и управление. 2013. № 10. С. 103–110; *Дамте Д. С.* Исследователи советского периода о сближении психологии бессознательного и теологии // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 3. С. 101–111 и др.

⁵ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 51. Л. 158.

⁶ См: АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 50. Л. 96.

⁷ См. об этом, напр.: *Костылев П. Н.* Религиоведение в Московском университете в первой половине XX в. // «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в. С. 79–95; *Анчабадзе Ю. Д., С. А. Токарев:* начало пути // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 120–133.

⁸ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 51. Л. 158–159.

⁹ Там же. Л. 160.

¹⁰ Р. А. Авербух (1894–1978) с 1924 г. по 1927 г. являлась аспирантом Института истории РАНИОН, в 1925–1929 гг. была секретарем секции по истории Запада Общества историков-марксистов, с 1926 г. работала в комиссии по изучению религиозной идеологии Коммунистической академии, разрабатывая темы «Религиозные течения в белой эмиграции» и «Формы религиозного мышления», в 1929–1936 гг. состояла научным сотрудником Института истории Коммунистической академии, занимаясь изучением новой истории Запада.

свелась к систематизации и упорядочению книжного фонда, находившегося в весьма плачевном состоянии в трех подвалах библиотеки Коммунистической академии¹¹. Более того, первоначально кабинет даже не имел отдельного помещения, и его работники вынуждены были ютиться в коридоре¹².

Весной 1928 г., незадолго до смерти М. А. Рейснера, скончавшегося в августе от паралича сердца, кабинет (комиссия) по изучению религиозной идеологии был преобразован в *комиссию по истории религии*¹³. Проведенная реорганизация привела к существенным изменениям в работе учреждения, сказавшимся в первую очередь на кадровом составе и выполняемых функциях. Так, состав комиссии был существенно расширен, достигнув уже к концу 1928 г. 17 человек¹⁴. Причем основной кадровый «прирост» достигался за счет внештатных сотрудников — представителей Общества историков-марксистов, Союза воинствующих безбожников и иных специалистов, имеющих печатные работы по религиозной тематике. К числу последних, в частности, может быть отнесен Н. В. Румянцев, работавший учителем обществоведения в школе II ступени в Можайске и имевший публикации по истории раннего христианства¹⁵. Помимо штатных и внештатных сотрудников, к изучению некоторых сюжетов, таких как происхождение религии и монотеизма, история религии периода раннего капитализма и верования народов СССР, привлекались члены социологической секции Института истории Коммунистической академии, в плане которой также были заявлены подобные темы¹⁶. В то же время, несмотря на значительное расширение кадрового состава, далеко не все члены вновь образованной комиссии принимали активное участие в ее работе. Некоторые ее представители были избраны скорее «по совокупности» прошлых «антирелигиозных» заслуг, не имея ни времени, ни

¹¹ С возложенной на кабинет работой по систематизации книжного фонда сотрудники справились вполне успешно: в распоряжение исследователей было представлено 4 тыс. книг, организованных в 24 отдела, и подшивки 20 русских и 10 иностранных газет и журналов (АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 23. Л. 2 об.).

¹² АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 180. Л. 1.

¹³ Институт философии был образован в Коммунистической академии в 1929 г. путем слияния «комакадемической» философской секции и Института научной философии РАНИОН.

¹⁴ Председателем комиссии стал В. Н. Сарабьянов, хотя изначально на эту должность планировался Ем. М. Ярославский, членами бюро — А. Т. Лукачевский, В. С. Рожицын, секретарем — Р. А. Авербух, членами комиссии — М. Н. Покровский, Н. М. Лукин, П. А. Красиков, В. Д. Бонч-Бруевич, Ем. М. Ярославский, П. Ф. Преображенский, М. М. Шейнман, Ф. М. Путинцев, Г. А. Гурев, С. Л. Урсынович, В. К. Никольский, А. С. Ерусалимский, Н. В. Румянцев. В дальнейшем комиссия не раз меняла свой состав как за счет включения новых членов (Н. П. Токин, С. А. Токарев), так и благодаря изменению положения прежних (вместо В. Н. Сарабьянова председателем комиссии стал А. Т. Лукачевский) (АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 21. Л. 1).

¹⁵ Укажем некоторые монографические труды Н. В. Румянцева по раннехристианской проблематике. См., напр.: «Рождественская мифология» (М., 1924), «Смерть и воскресение спасителя (Исследования из области сравнительной мифологии)» (М., 1925. Т. I), «Дохристианский Христос» (М., 1926), «Великий шантаж (реликвии Христа)» (М., 1926) и др. Выборы Н. В. Румянцева в состав членов комиссии, впрочем, прошли не совсем гладко: некоторые члены Президиума Комакадемии (Л. Н. Крицман) высказались против его кандидатуры, отмечая, что не знакомы с его трудами (АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 180. Л. 25).

¹⁶ АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 39. Л. 3.

желания, а иногда и соответствующей квалификации для систематических научных занятий. В данной связи любопытен пример М. Н. Покровского, который был введен в состав комиссии как специалист в области происхождения религии, хотя его исследования в данном вопросе сводились к некоторым не слишком оригинальным размышлениям и последующей полемике с И. И. Скворцовым-Степановым, а сам он подобное членство просто не признавал¹⁷.

Основными задачами Комиссии по истории религии являлись: научная разработка вопросов религии в духе марксизма, содействие подготовке преподавательских сил и организация повышения квалификации работников антирелигиозного фронта, изучение религиозных верований и обычаев народов СССР¹⁸. В соответствии с ними была организована деятельность комиссии. Так, в 1928–1930 гг. она включала в себя научно-исследовательскую и научно-практическую работу, организацию учебного процесса и популяризацию результатов научных изысканий¹⁹.

Научно-исследовательская деятельность комиссии, согласно утвержденным планам, должна была быть связана с изучением тем, охватывающих историю религиозных верований со времен первобытности и до XX в. Среди таковых, в частности, были заявлены такие сюжеты, как социальные корни религии в СССР, идеология современного сектантства, религии туземных народностей Сибири, взаимоотношения социал-демократии и религии, религия и магия, история возникновения религии, история раннего христианства и др.²⁰ Столь широкий хронологический и тематический охват, на наш взгляд, был связан не только со стремлением к универсализму, что в период «культурной революции» прослеживалось в работе всех учреждений Коммунистической академии, но диктовался и собственными научными интересами каждого отдельного члена комиссии. Результаты проведенной работы в то же время оказались куда скромнее заявленных планов. В 1928–1930 гг. сотрудниками академии «в самой общей форме» были проработаны темы по современному состоянию религии в СССР и происхождению религиозных верований, получившие освещение в нескольких научных докладах, скорее поставивших ряд проблем, чем предложивших их окончательное

¹⁷ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 180. Л. 1. О полемике И. И. Скворцова-Степанова и М. Н. Покровского по вопросу о происхождении религии см.: *Зыбковец В. Ф.* Об одной дискуссии // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1959. Т. VII. С. 303–313; *Антонов К. М.* Психология «страха смерти» vs социология «контрреволюционной идеологии»: полемика М. Н. Покровского и И. И. Скворцова-Степанова (1922–1923) и пути изучения религии в СССР // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 5. С. 73–98.

¹⁸ АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 22. Л. 1.

¹⁹ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 180. Л. 2, 8.

²⁰ В перспективный пятилетний план научной работы комиссии вошли такие сюжеты, как пересмотр с точки зрения марксизма основных теорий происхождения религии и развития примитивных религиозных форм, исследование проблемы примитивного мышления, изучение вопроса о происхождении христианства, анализ исторической роли Православия, исследование церковного раскола и проблемы сектантства, анализ современного состояния и политики церковных и сектантских организаций в СССР, современного состояния и политики Церкви на Западе, социально-экономической деятельности Католической и Протестантской Церквей, изучение религиозного социализма, антисемитизма и национального вопроса в их отношении к религии (см.: АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 40. Л. 5).

решение²¹. Заметим, что схожая ситуация наблюдалась и в социологической секции, члены которой также не смогли в полном объеме осуществить заявленные исследования, а затем и вовсе отказались от подобной тематики²².

Наряду с проведением «кабинетных исследований» научная работа комиссии по истории религии предполагала участие в этнографических экспедициях, исследование степени и характера религиозности рабочих московских предприятий и их семей, обследование библиотек монастырей и составление библиографических указателей и справочных каталогов. Любопытно, что подобные «прикладные» задачи были решены сотрудниками комиссии более успешно. Особенно это касалось анализа степени религиозности московских рабочих, который фактически стал ключевым направлением работы комиссии в октябре 1928 — марте 1930 г. Данное исследование носило комплексный характер и предполагало использование различных методов сбора материала: анкетирование рабочих, распространение в их среде текстов-казусов, монографическое обследование отдельных представителей рабочей среды, изучение читаемости естественнонаучной и антирелигиозной литературы, обследование жилых помещений, знакомство с постановкой антирелигиозной работы на предприятиях²³. Однако выводы, к которым пришли члены комиссии, оказались весьма предсказуемы: 88,8% московских рабочих были признаны неверующими²⁴. Причем большинство из них составили молодые люди, испытавшие на себе положительное воздействие Октябрьской революции и получившие образование уже при советской власти, тогда как наибольшее число верующих, напротив, было обнаружено среди женщин, представителей старшей возрастной группы и малограмотных рабочих. Что касается экспедиционной работы, то ее предполагалось организовать как самостоятельно, так и совместно с этнологическим факультетом I МГУ с целью обследования «живых» религий, сохраняющихся в отдельных регионах СССР (Дагестан, Средневолжский район, Средняя Азия)²⁵.

Немалую роль в работе комиссии по истории религии в указанное время должна была играть учебная деятельность, связанная с организацией семинаров и кружков для подготовки антирелигиозного актива, преподавателей вузов и комвузов и научных работников антирелигиозного профиля. В перспективе

²¹ Согласно плану сотрудники комиссии должны были представить около 15 докладов, являющихся результатом их работы в избранных исследовательских областях. Однако в фондах Архива РАН сохранились стенограммы гораздо меньшего числа выступлений, сделанных в комиссии по истории религии в указанный период: *Урсынович С. Л.* Религия народностей Сибири и Севера (8 февраля 1929 г.) (АРАН. Ф. 355. Оп. 2. Д. 90), *Путинцев Ф. М.* Идеология современного сектантства (22 февраля 1929 г.) (Там же. Д. 83), *Преображенский П. Ф.* Основные проблемы вопроса о происхождении религиозных форм (23–30 марта 1929 г.) (Там же. Д. 82), *Рожицын В. С.* Социально-экономические основы мифологии (Там же. Д. 4).

²² В докладной записке А. И. Гуковского, являвшегося в первой половине 1930 г. секретарем секции, было указано, что ее работу удалось наладить только «по второстепенным вопросам», к числу которых была отнесена проблема генезиса религии и развития религиозных форм (хотя в документах Архива РАН не отложились сколько-нибудь серьезные свидетельства, подтверждающие результаты проделанной работы) (см.: АРАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 69. Л. 2 об.).

²³ АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 63. Л. 3.

²⁴ Там же. Д. 50. Л. 4–25.

²⁵ Там же. Д. 39. Л. 1.

перед комиссией даже ставилась задача открытия специального университета²⁶. В 1928–1929 гг. при комиссии работал семинар по истории религий, в рамках которого представители Союза воинствующих безбожников и других антирелигиозных организаций Москвы занимались проработкой вопросов теоретического и конкретно-исторического (происхождение религии и христианства) характера²⁷. Согласно устоявшейся практике того времени работа семинара носила коллективный характер. Предполагалось, что заявленные темы сначала должны рассматриваться студентами самостоятельно, а затем в виде докладов обсуждаться на семинаре с преподавателем. Хотя работа семинара «серьезно тормозилась» загруженностью и его преподавателей, и студентов, в первом полугодии 1928 г. учебная программа была выполнена практически полностью, а неизученными и, следовательно, перенесенными на следующий учебный год оставались только курсы, посвященные общей теории религии и происхождению христианства²⁸. В 1929–1930 гг. к семинару должны были добавиться кружки повышенного типа, также ориентированные на проработку религиозной проблематики и подготовку научных работников²⁹, а в 1930 г. при комиссии планировалось открытие аспирантуры³⁰. Однако в связи с последующей реорганизацией подобным планам так и не суждено было сбыться.

Наконец, немаловажным направлением деятельности Комиссии по истории религии являлась популяризация результатов проводимых исследований, предполагавшая издание научно-популярной литературы и постановку докладов для широкой общественности.

В 1930 г., в связи с «обострением борьбы на идеологическом фронте», в работе Коммунистической академии произошли серьезные изменения³¹: все исследования были переведены в *антирелигиозную* плоскость и сосредоточены в *антирелигиозной секции* Института философии, образованной в октябре 1930 г. путем реорганизации Комиссии по истории религий³². Заметим, что в 1931–1932 гг. антирелигиозная секция осуществляла свою деятельность совместно

²⁶ К началу 1930-х гг. в СССР появилась новая форма учебных заведений — антирелигиозные университеты, призванные готовить кадры «борцов» с религиозными пережитками. Первый подобный университет был открыт в Москве в 1928 г., в 1929 г. аналогичная структура появилась в Ленинграде (см.: Воскресный антирелигиозный университет, 1928–28 уч. год: программа. М., 1928; Рабочий Антирелигиозный Университет им. И. И. Степанова-Скворцова: отчет за 1930 — 31 уч. год. Л., 1931).

²⁷ АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 23. Л. 8.

²⁸ Там же. Л. 2 об.; Краткий отчет о работе Коммунистической академии за 1928/1929 гг. М., 1929. С. 29.

²⁹ Там же. Д. 40. Л. 5.

³⁰ Там же. Д. 63. Л. 2.

³¹ Об итогах работы и новых задачах, стоящих перед Коммунистической академией на новом этапе // Вестник Коммунистической академии. 1930. № 37–38. С. 5–14.

³² «Антирелигиозная» составляющая всегда присутствовала в работе структур Коммунистической академии, связанных с изучением религии, однако именно сейчас, и это видно уже из самого названия секции, она вышла на первый план, определяя облик проводимых исследований, трактуемых не просто в качестве *изучения* истории или психологии религии, но предполагающих последующее использованием полученных выводов для проведения мероприятий на «антирелигиозном фронте».

с Институтом красной профессуры философии и некоторыми «комакадемическими» институтами естественнонаучного профиля³³. Последние, впрочем, выполняли скорее вспомогательные функции, участвуя в развертывании антирелигиозной пропаганды (Институт психоневрологии³⁴) или выполняя исследовательские задания, включенные в планы антирелигиозной секции (подготовка в 1932 г. антирелигиозной бригадой ИКП философии (первоначально — антирелигиозный сектор), возглавляемой Ф. М. Путинцевым, «Ленинской хрестоматии по атеизму»³⁵). Председателем антирелигиозной секции, как и Комиссии по истории религий, являлся А. Т. Лукачевский, занимавший в первой половине 1930-х гг. ключевые позиции на «антирелигиозном фронте»³⁶. Эта должность оставалась за ним вплоть до мая 1935 г., когда, «в связи с перегрузкой на основной работе», он был уволен «по собственному желанию», а председателем был избран Ф. М. Путинцев³⁷. В то же время общий состав антирелигиозной секции Комакадемии был существенно обновлен и расширен за счет включения внештатных сотрудников — работников «антирелигиозного фронта», организационно связанных Союзом воинствующих безбожников³⁸.

В первые годы работы секции ее задачи в целом были схожи с задачами, стоявшими перед Комиссией по истории религии. Они заключались в проведении научных исследований, организации учебного процесса для слушателей кружков и семинаров и аспирантов академии, подготовке новых учебных курсов для советских вузов и комвузов, рецензировании существующих и популяризации полученных результатов. Одновременно антирелигиозная секция должна была

³³ Работа Президиума Комакадемии и бюро Президиума // Вестник Коммунистической академии. 1930. № 42. С. 157.

³⁴ Антирелигиозная работа научно-исследовательских учреждений // Антирелигиозник. 1932. № 10. С. 53.

³⁵ АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 98. Л. 1–15.

³⁶ Об А. Т. Лукачевском (1893–1937) нам известно немного. Согласно анкетным данным, сохранившимся в Архиве РАН, он происходил из семьи чиновника. До революции обучался на историко-филологическом факультете Петроградского университета (отделение русского языка и словесности), затем преподавал в Покровской женской гимназии, советских трудовых школах, а с 1920 по 1922 г. работал в губкоме ВКП(б) во Владимире. В 1926 г. А. Т. Лукачевский окончил Институт красной профессуры, получив специальность «преподаватель диамата». С 1925 г. он преподавал в высших учебных заведениях страны (Коммунистический университет трудящихся Востока, I МГУ, Академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской, Институт красной профессуры), являясь одновременно сотрудником Коммунистической академии, заместителем главного редактора журнала «Антирелигиозник» и заместителем председателя Центрального Совета Союза воинствующих безбожников. В 1930 г. получил партвысказание за «правоуклонистские ошибки», допущенные в публикуемых монографиях. В 1937 г. как шпион и участник антисоветской троцкистской террористической организации А. Т. Лукачевский был расстрелян (см.: АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 301. Л. 132; АРАН. Ф. 355. Оп. 3. Д. 35. Л. 61 об.).

³⁷ АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 153. Л. 32. В 1920–1930-е гг. Ф. М. Путинцев принимал активное участие в антирелигиозной пропаганде, являясь редактором газеты «Безбожник» (1932–1934) и журнала «Безбожник». В 1932 г. возглавлял антирелигиозную бригаду ИКП философии. Область его научных интересов была связана с изучением сектантского движения.

³⁸ Согласно протоколам заседания комиссии в ее состав в разное время входили А. Б. Ранович, Л. Тюрина, В. М. Шохор, М. М. Шейнман, Е. Ф. Муравьев, М. Ю. Енишерлов и др.

выполнять функции координационного центра, организующего работу многочисленных советских антирелигиозных учреждений путем установления с ними переписки или проведения всесоюзных совещаний, первое из которых состоялось уже в декабре 1930 г., а второе — в июне 1934³⁹. Подобная «многофункциональность», однако, сохранялась недолго: после ликвидации в Коммунистической академии в 1932 г. системы подготовки кадров антирелигиозная секция, как и другие «комакадемические структуры», была превращена в подразделение научно-исследовательского профиля.

С момента образования секции ее научно-исследовательская деятельность была связана с изучением таких сюжетов, как отмирание религии в СССР, положение религиозных организаций в капиталистических странах, история религий и история атеизма (особенно марксистско-ленинского этапа развития атеистической мысли)⁴⁰. В 1931–1932 гг., после выхода специального постановления ЦК ВКП(б), для разработки названных тем были образованы отдельные бригады, состав которых постоянно менялся. Так, в 1931 г. в антирелигиозную секцию входили бригады по истории религии (бригадир — А. Т. Лукачевский), изучению роли церкви в международном рабочем движении (бригадир — М. М. Шейнман), изучению ислама (бригадир — Кабецкий) и исследованию социально-экономических корней религиозности в СССР⁴¹. Работа названных бригад, как и антирелигиозной секции в целом, строилась путем подготовки докладов, издания научно-исследовательской, учебной и популярной литературы и организации научных экспедиций. Причем если результаты работы Комиссии по истории религий получали свое воплощение преимущественно в докладах, то антирелигиозная секция сделала акцент на публикации сборников и монографических изданий⁴². Так, согласно плану на конец 1932–1933 г. сотрудники секции должны были подготовить несколько отдельных статей, сборников, хрестоматий, учебник по истории религий и перевод трудов классиков атеистической мысли⁴³. Однако общая результативность работы членов антирелигиозной секции оказалась невысока, и хотя в 1932 г. бригада А. Т. Лукачевского даже была премирована за досрочную подготовку труда «Антирелигиозная пропаганда в СССР за 15 лет»⁴⁴, общие планы научно-исследовательской деятельности секции регулярно срыва-

³⁹ АРАН. Ф. 355. Оп. 3. Д. 14; *Л. Д.* 2-я Всесоюзная конференция научно-исследовательских учреждений по антирелигиозной работе // *Антирелигиозник*. 1934. № 4. С. 41–42.

⁴⁰ Там же. Оп. 1а. Д. 97. Л. 4, 9.

⁴¹ *Тюрин Л.* О работе антирелигиозного сектора Института философии в 1931 г. // *Вестник Коммунистической академии*. 1931. № 10. С. 46.

⁴² После 1932 г. количество докладов неуклонно снижалось. См., напр.: *Енишерлов М.* Возникновение христианства (АРАН. Ф. 355. Оп. 2. Д. 105), *Токин Н. П.* Карл Каутский о происхождении христианства (Там же. Д. 169), *Никольский В. К.* Является ли магия религией? (Там же. Д. 157), *Капелюш Ф. Д.* Вера в сверхъестественное в эпоху Возрождения и в эпоху раннего капитализма (Попытки определить социально-экономические корни астрологии, магии, алхимии, процессов ведьм на пороге нового времени) (Там же. Д. 148), *Муравьев Е. Ф.*, *Шохор В. М.* Задачи социалистического перевоспитания и борьба с религией в колхозной деревне (Там же. Д. 196), *Коровин Е. А.* Германский национал-фашизм и религия (Там же. Д. 219) и др.

⁴³ АРАН. Ф. 355. Оп. 1а. Д. 97. Л. 5–7.

⁴⁴ Там же. Д. 92. Л. 2.

лись, а задания переносились на следующий год⁴⁵. Из представленного списка планируемых трудов в полном объеме были подготовлены и сданы в печать лишь перевод на русский язык сочинения Лукреция Кара «О природе вещей» и хрестоматия, включавшая в себя отрывки произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященных религии. Остальные заявленные работы или вовсе не вышли из печати, или оказались заменены близкими по содержанию текстами указанных авторов⁴⁶. К примеру, вместо учебника по истории религий коллектив авторов (А. Т. Лукачевский, М. Ю. Енишерлов, В. К. Никольский, Н. П. Токин, Н. В. Румянцев, А. Б. Ранович и др.), как было указано в плановых документах, подготовил «отдельные книжки». Одновременно некоторые темы, заявленные в плане, получили освещение в работах сотрудников других подразделений Комакадемии, в частности проблема борьбы с религией в период Парижской коммуны (бригада — М. М. Шейман, Берковский, Эльвин) нашла отражение в монографии сотрудника «комакадемического» Института истории Ц. (Г.) С. Фридлянда «Парижская коммуна в борьбе с религией и церковью»⁴⁷. Справедливости ради укажем, что далеко не все труды сотрудников антирелигиозной секции не увидели свет только из-за срывов в их подготовке: «Ленинская хрестоматия по атеизму», представленная антирелигиозной бригадой ИКП философии, получила весьма нелестные отзывы со стороны А. Т. Лукачевского, посчитавшего ее «грудой сырого материала»⁴⁸. В целом относительно низкая продуктивность работы сотрудников антирелигиозной секции, как и многих других секций и институтов Коммунистической академии, определялась особенностями организации научно-исследовательской деятельности данного учреждения, диктовавшимися эпохой «культурной революции». В данной связи стоит упомянуть серьезное завышение плановых показателей выпуска научной продукции, установление сжатых сроков для их выполнения, активное привлечение сотрудников к дополнительной (организационной, партийной, педагогической и др.) работе и сохранение для них возможности занимать одновременно несколько должностей в различных организациях страны⁴⁹.

Экспедиционная деятельность антирелигиозной секции предполагала организацию совместных экспедиций с Союзом воинствующих безбожников и другими антирелигиозными учреждениями с целью обследования религиозности жителей отдельных регионов страны. В частности, в 1931 и 1933 гг. подобные экспедиции работали в Песковском районе Центрально-Черноземной области СССР. Что же

⁴⁵ *Тюрина*. Указ. соч. С. 46.

⁴⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* О религии и борьбе с ней: В 2 т. / А. Т. Лукачевский, ред. М., 1933; *Лукреций Тит Кар.* О природе вещей / И. Рачинский, пер.; В. Вандела, В. Тимоско, предисл.; А. Рановича, В. Сережникова, примеч. М., 1933. В дальнейшем были опубликованы работы такого «классика» атеизма, как П. Гольбах (см.: *Гольбах П. Д.* Избранные антирелигиозные произведения: В 2 т. / А. Б. Ранович, М. С. Смелянов, ред. М., 1934).

⁴⁷ *Фридлянд Ц. С.* Парижская коммуна в борьбе с религией и церковью. М., 1933.

⁴⁸ АРАН. Ф. 355. Оп. 2. Д. 222. См. об этом: *Шахнович М. М.* Культурная революция в СССР и наука о религии // *Религиоведение*. 2015. Т. 3. С. 132.

⁴⁹ Заметим, что активное привлечение внештатных сотрудников, оказавшее неоднозначное влияние на работу Института истории Комакадемии, для антирелигиозной секции имело более благоприятные последствия, тесно увязывая ее деятельность с работой Союза воинствующих безбожников и отчасти повышая ее продуктивность.

касается популяризаторской деятельности, то она была традиционно связана с организацией лекций для широкой общественности, в первую очередь на предприятиях (например, на заводе «Серп и молот»). Кроме того, антирелигиозная бригада ИКП философии активно участвовала в подготовке масштабных антирелигиозных кампаний, например антипасхальной кампании 1932 г.

История антирелигиозной секции Института философии, как и история Коммунистической академии в целом, завершилась в феврале 1936 г., когда по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР все «комакадемические» институты вошли в состав Академии наук СССР, ставшей отныне единственным научным центром страны⁵⁰. Вопросы религиозной истории и антирелигиозной деятельности также были включены в планы как специализированных академических центров (Музей истории религий), так и ее исторического и философского институтов, вынужденных обращаться ко многим темам, разрабатываемым еще сотрудниками Комакадемии. И в этом, на наш взгляд, заключалось основное значение последней: фактически именно Коммунистическая академия, тесно связанная с Союзом воинствующих безбожников, стала той «лабораторией», в рамках которой виднейшие антирелигиозники страны разрабатывали основы марксистско-ленинского учения о религии. И хотя далеко не все задачи, стоящие перед учреждением, были им выполнены в полном объеме, а выводы его сотрудников смогли пройти проверку временем, определяя облик тех или иных разделов советского религиоведения, деятельность Коммунистической академии стала важным шагом в формировании ключевых особенностей советского религиоведения как самостоятельной дисциплины, на долгие годы соединившей в себе «антирелигиозный» и собственно исследовательский аспекты⁵¹.

Ключевые слова: Коммунистическая академия, антирелигиозная работа в СССР, марксистско-ленинское учение о религии, марксистско-ленинские научно-исследовательские учреждения.

⁵⁰ О ликвидации Коммунистической академии (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР) // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС, 1922–1952 / В. Д. Есаков, сост. М., 2000. С. 216–224.

⁵¹ Говоря об особенностях советского религиоведения как отдельной дисциплины, нельзя не указать на развернувшуюся в последние несколько лет полемику вокруг термина «этос», впервые использованного К. М. Антоновым для обозначения общей совокупности черт, присущих «советскому религиоведческому проекту». См., напр.: *Антонов К. М.* Этос отечественного религиоведения 1920–80-х гг. // «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в. С. 59–78; *Кыржелев А.* Постсоветский транзит и наука о религии // Государство, религия, церковь. 2015. № 1. С. 198–206; *Шахнович М. М.* Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь. 2015. № 1. С. 185–198; *Антонов К. М., Костылев П. Н., Фолиева Т. А.* «Научный атеизм» как повод для дискуссии. Реакция авторов монографии на опубликованные отзывы // Государство, религия, церковь. 2015. № 1. С. 207–217; *Яблоков И. Н.* Самоидентификация религиоведения в современной России. К дискуссии в отечественной литературе. URL: <http://religious-life.ru/2014/10/yablokov-samoidentifikatsiya-religiovedeniya-v-sovremennoy-rossii-k-diskussii-v-otechestvennoy-literature/> (дата обращения: 12. 12. 2016); *Апполонов А.* Заключительные замечания к случаю профессора К. М. Антонова. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/10363-nauchnyj-etos-i-psevdonauka.html> (дата обращения: 12. 12. 2016) и др.

Список литературы

- Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС, 1922–1952 / В. Д. Есаков, сост. М., 2000.
- Антирелигиозная работа научно-исследовательских учреждений // *Антирелигиозник*. 1932. № 10. С. 53–54.
- Антонов К. М.* Психология «страха смерти» vs социология «контрреволюционной идеологии»: полемика М. Н. Покровского и И. И. Скворцова-Степанова (1922–1923) и пути изучения религии в СССР // *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2016. Вып. 5. С. 73–98.
- Антонов К. М., Костылев П. Н., Фолиева Т. А.* «Научный атеизм» как повод для дискуссии. Реакция авторов монографии на опубликованные отзывы // *Государство, религия, церковь*. 2015. № 1. С. 207–217.
- Анчабадзе Ю. Д.* С. А. Токарев: начало пути // *Этнографическое обозрение*. 2010. № 3. С. 120–133.
- Аполонов А.* Заключительные замечания к случаю профессора К. М. Антонова. URL:<http://www.religiopolis.org/religiovedenie/10363-nauchnyj-etos-i-psevdonauka.html> (дата обращения: 12. 12. 2016).
- Бачинин В. А.* Авангардистское правоведение М. А. Рейснера // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2006. № 5. С. 169–184.
- Воскресный антирелигиозный университет, 1928/1928 уч. год: Программа. М., 1928.
- Гольбах П. Д.* Избранные антирелигиозные произведения: В 2 т. / А. Б. Ранович и М. С. Смелянов, ред. М., 1934.
- Дамте Д. С.* Исследователи советского периода о сближении психологии бессознательного и теологии // *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия*. 2013. Вып. 3. С. 101–111.
- Деятельность Коммунистической академии при ЦИК СССР. К десятилетию ее существования (1918–1928). М., 1928.
- Зыбковец В. Ф.* Об одной дискуссии // *Вопросы истории религии и атеизма*. М., 1959. Т. VII. С. 303–313.
- Краткий отчет о работе Коммунистической академии за 1928/1929 гг. М., 1929.
- Л. Д. 2-я Всесоюзная конференция научно-исследовательских учреждений по антирелигиозной работе // *Антирелигиозник*. 1934. № 4. С. 41–42.
- Л. Т. Научно-исследовательская работа антирелигиозной секции Института философии Коммунистической академии СССР // *Антирелигиозник*. 1933. № 2. С. 41–43.
- Лукреций Тут Кар.* О природе вещей / И. Рачинский, пер.; В. Вандек, В. Тимоско, вступ.; А. Ранович, В. Сережников, примеч. М., 1933.
- Маркс К., Энгельс Ф.* О религии и борьбе с ней: В 2 т. / А. Т. Лукачевский, ред. М., 1933.
- Меньшикова Е. В.* Основные направления религиоведческих исследований в отечественной литературе 1920-х — 1930-х годов: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2009.
- Михаил Андреевич Рейснер (1868–1928): Некролог // *Советское право*. 1928. № 5. С. 3–12.
- «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в. / К. М. Антонов, ред. М., 2014.
- Об итогах работы и новых задачах, стоящих перед Коммунистической академией на новом этапе // *Вестник Коммунистической академии*. 1930. № 37–38. С. 5–14.
- Преображенский Е.* Ближайшие задачи Социалистической Академии // *Вестник Социалистической академии*. 1922. № 1. С. 7.
- Рабочий Антирелигиозный Университет им. И. И. Степанова-Скворцова: Отчет за 1930–1931 уч. год. Л., 1931.

- Румянцев Н. В.* Смерть и воскресение спасителя (Исследования из области сравнительной мифологии). М., 1925. Т. I.
- Румянцев Н. В.* Дохристианский Христос. М., 1926.
- Румянцев Н. В.* Великий шантаж (реликвии Христа). М., 1926.
- Сафронова Е. В., Скибина О. А. М. А.* Рейснер: жизненный и научный путь // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство; право и управление. 2013. № 10. С. 103–110.
- Смирнов М. Ю.* Российское общество между мифом и религией: историко-социологический очерк. СПб., 2006.
- Смирнов М. Ю.* Религия и религиоведение в России. СПб., 2013.
- Тюрина Л.* О работе антирелигиозного сектора Института философии в 1931 г. // Вестник Коммунистической академии. 1931. № 10. С. 46–51.
- Фридлянд Ц. С.* Парижская коммуна в борьбе с религией и церковью. М., 1933.
- Шахнович М. М.* Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006.
- Шахнович М. М., Чумакова Т. В.* Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). СПб., 2014.
- Шахнович М. М.* Дискуссии в Коммунистической академии и наука о религии в СССР (конец 1920-х — начало 1930-х гг.) // Религиоведение. 2015. № 4. С. 151–159.
- Шахнович М. М.* Культурная революция в СССР и наука о религии // Религиоведение. 2015. Т. 3. С. 127–135.
- Шахнович М. М., Чумакова Т. В.* Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016.
- Шахнович М. М.* Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь. 2015. № 1. С. 185–198.
- Элбакян Е. С.* Феномен советского религиоведения // Религиоведение. 2011. № 3. С. 141–162.
- Яблоков И. Н.* Самоидентификация религиоведения в современной России. К дискуссии в отечественной литературе. URL: <http://religious-life.ru/2014/10/yablokov-samoidentifikatsiya-religiovedeniya-v-sovremennoy-rossii-k-diskussii-v-otechestvennoy-literature> (дата обращения: 12. 12. 2016).

St Tikhon's University Review.
Series I: Theology, Philosophy.
Religious studies.
2017. Vol. 69. P. 71–86

O. Metel,
PhD in History,
Omsk F.M. Dostoevsky State University
Pr. Mira, 55a Omsk, 644077 Russia
olgametel@yandex.ru

THE STUDY OF THE HISTORY OF RELIGIONS IN THE COMMUNIST ACADEMY: FROM THE CABINET RELIGIOUS IDEOLOGY TO ANTI-RELIGIOUS SECTION

O. METEL

The author considers the history of the study of religions at Communist Academy from the point of view of evolution of its basic institutions. Using archival documents and published materials, the author identifies three phases in the institutional design of

religious studies at this institution. The first phase (1926–1928s) was connected with the activities of M. A. Reisner and suggested the creation of the Cabinet (Commission) of religious ideology with a very broad research program. However, the result of its activity was only the creation of the library, focused on religion. In the second stage (1928–1930), instead of the Cabinet was formed the Commission on the history of religions that expanded a lot of work in several main directions: research, organization of educational activities and popularization of the obtained results. The results of Commission's work were not as impressive as the original plans proposed: in 1928–1930s the members of the Commission dealt mainly with the study of the religiosity's degree of the Moscow workers. The third stage of the institutionalized religious studies in the Communist Academy (1931–1936) was associated with the activities of the anti-religious section of the Institute of philosophy, which members worked on the development of Marxist-Leninist doctrine about religion. Large-scale section's plans have not been fully implemented as well. Despite the fact that in 1936 the Communist Academy was eliminated, she contributed to the development of Soviet religious studies, affecting the development of individual research schemes and approaches.

Keywords: The Communist Academy, antireligious work in URSS, Marxist-Leninist theory of religion, the Marxist-Leninist scientific research institutions.

References

- Antireligioznaja rabota nauchno-issledovatel'skih uchrezhdenij [Anti-religious work scientific and research institutions]. *Antireligioznik*, 10, 53-54.
- Antonov K. M. 2016. Psihologija «straha smerti» vs sociologija «kontrrevoljucionnoj ideologii»: polemika M. N. Pokrovskogo i I. I. Skvorcova-Stepanova (1922–1923) i puti izuchenija religii v SSSR [Psychology of «fear of death» vs sociology of «ideology of contrevolution»: polemics of M. Pokrovskiy and I. Skvortsov-Stepanov(1922–1923) and the ways of studying of religion in the USSR // *Vestnik PSTGU. Ser. I: Bogoslovie. Filosofija. Religiovedenie*, 5, 73–98.
- Antonov K. M., Kostylev P. N., Foliieva T. A. 2015. «Nauchnyj ateizm» kak povod dlja diskussii. Reakcija avtorov monografii na opublikovannye otzvyvy. [«Scientific atheism» as a case for discussion (responses of the volume's authors to reviews)]. *Gosudarstvo, religija, cerkov'*, 1, 207–217.
- Anchabadze Ju. D. 2010. S. A. Tokarev: nachalo puti [S. A. Tokarev: the beginning]. *Jetnograficheskoe obozrenie*, 3, 120–133.
- Appolonov A. Zakljuchitel'nye zamechanija k sluchaju professora K. M. Antonova [Final Critics for the incident by K. M. Antonov], available at: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/10363-nauchnyj-etos-i-psevdonauka.html> (12.12.2016)
- Bachinin V. A. 2006. Avangardistskoe pravovedenie M. A. Rejsnera [M. A. Reisners' avant-garde jurisprudence]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, 5, 169–184.
1928. *Voskresnyj antireligioznyj universitet, 1928 – 28 uch. god: programma* [Sunday's anti-religious University, 1928 – 28 academic year: program]. Moscow.
- Gol'bah P. D. 1934. *Izbrannye antireligioznye proizvedenija* [Selected anti-religious works]. Moscow.
- Dante D. S. 2013. Issledovateli sovetskogo perioda o sblizhenii psihologii bessoznatel'nogo i teologii [Researchers of Soviet Period of Unconscious and Theology Approaching] *Vestnik PSTGU, Ser. I: Bogoslovie. Filosofija*, 3, 101–111.
- Dejatel'nost' Kommunisticheskoy akademii pri CIK SSSR. K desjatiletiju ee sushhestvovanija (1918–1928)* (The activities of the Communist Academy. To the decade of its existence (1918–1928)). Moscow, 1928.

- Zybkovec V. F. 1959. Ob odnoj diskussii [About a discussion]. *Voprosy istorii religii i ateizma*. 7, 303-313.
- Kratkij otchet o rabote Kommunisticheskoj akademii za 1928/1929 gg.* [A brief report on the work of the Communist Academy in 1928/1929. M., 1929] Moscow, 1929.
- Kyrzhelev A. 2015. Postsovetskij tranzit i nauka o religii [Post-soviet transition and science about religion]. *Gosudarstvo, religija, cerkov'*, 1, 198-206.
- L. D. 1934. 2-ja Vsesojuznaja konferencija nauchno-issledovatel'skih uchrezhdenij po antireligioznoj rabote (Seconde all-Union conference of research institutions on anti-religious work). *Antireligioznik*, 4, 41-42.
- L. T. 1933. Nauchno-issledovatel'skaja rabota antireligioznoj sekcii Instituta filosofii Kommunisticheskoj akademii SSSR (Research work of the anti-religious section of the Institute of philosophy of the Communist Academy). *Antireligioznik*, 2, 41-43.
- Lukrecij Tit Kar. 1933. *O prirode veshhej* [About the nature of things]. Moscow.
- Marks K., Jengel's F. 1933. *O religii i bor'be s nej* [About religion and combat with her]. Moscow.
- Men'shikova E. V. 2009. *Osnovnye napravlenija religiovedcheskih issledovanij v otechestvennoj literature 1920-h – 1930-h godov* [The Main directions of religious studies in the Soviet literature of 1920–1930]: dis. ... kand. filos. nauk. Moscow.
- (1928) Mihail Andreevich Rejsner (1868–1928): Nekrolog. *Sovetskoe parvo*, 5, 3-12.
- Antonov K. M. (ed.) 2014. «*Nauka o religii*», «*Nauchnyj ateizm*», «*Religiovedenie*»: aktual'nye problemy nauchnogo izuchenija religii v Rossii XX – nachala XXI vv. [«The science of religion», «Scientific atheism», «Religion»: actual problems of the scientific study of religion in Russia of XX – beginning of XXI centuries]. Moscow.
- Esakov V. D. (ed.) 2000. O likvidacii Kommunisticheskoj akademii (postanovlenie CK VKP(b) i SNK SSSR) [Elimination of the Communist Academy (decree of the Central Committee of the CPSU(b) and SNK USSR). *Akademija nauk v reshenijah Politbjuro CK RKP(b) – VKP(b) – KPSS, 1922–1952.* [Academy of Science in decisions of Politbjuro CK RKP(b) – VKP(b) – KPSS, 1922–1952]. Moscow.
- (1930) Ob itogah raboty i novyh zadachah, stojashhix pered Kommunisticheskoj akademiej na novom jetape (About results of work and new tasks facing the Communist Academy at the new stage). *Vestnik Kommunisticheskoj akademii*, 37-38, 5-14.
- Preobrazhenskij E. 1922. Blizhajshie zadachi Socialisticheskoj Akademii [The immediate objectives of the Socialist Academy]. *Vestnik Socialisticheskoj akademii*, 1, 7.
1931. *Rabochij Antireligioznyj Universitet im. I. I. Stepanova-Skvorcova: otchet za 1930–31 uch. god.* [Working anti-religious University. I. I. Stepanov-Skvortsov: the report for 1930 – 31 academic year]. Leningrad.
- Rumjancev N. V. 1924. *Rozhdestvenskaja mifologija* [Christmas mythology]. Moscow.
- Rumjancev N. V. 1925. *Smert' i voskresenie spasitelja (Issledovanija iz oblasti sravnitel'noj mifologii)* [The Death and resurrection of the Savior (The Research from the field of comparative mythology)]. Moscow.
- Rumjancev N. V. 1926. *Dohristianskij Hristos* [Pre-Christian Christ]. Moscow.
- Rumjancev N. V. 1926. *Velikij shantazh (relikvii Hrista)* [Great blackmail (relics of the Christ)]. Moscow.
- Safronova E. V., Skibina O. A. 2013. M. A. Rejsner: zhiznennyj i nauchnyj put' [M. A. Rejsner: the life and the scientific career]. *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika, predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 10, 103-110.
- Smirnov M. Ju. 2006. *Rossijskoe obshhestvo mezhdju mifom i religiej: istoriko-sociologicheskij ocherk* [Russian Society between Myth and Religion: Historical Sociological Essay]. Saint-Petersburg.
- Smirnov M. Ju. 2013. *Religija i religiovedenie v Rossii* [Religion and Religious Studies in Russia]. Saint-Petersburg.

- Tjurina L. 1931. O rabote antireligioznogo sektora Instituta filosofii v 1931 g. [On the work of the anti-religious sector of the Institute of philosophy in 1931]. *Vestnik Kommunisticheskoy akademii*, 10, 46-51.
- Fridljand C. S. 1933. *Parizhskaja kommuna v bor'be s religiej i cerkov'ju* [The Paris commune in the struggle with religion and the Church]. Moscow.
- Shahnovich M. M. 2006. *Ocherki po istorii religiovedenija* [The essays on the history of religious studies]. Saint Petersburg.
- Shahnovich M. M., Chumakova T. V. 2014. *Muzej istorii religii Akademii nauk SSSR i rossijskoe religiovedenie (1932–1961)* [The Museum of Ethnography of the USSR Academy of Sciences and Russian studies (1932–1961)]. Saint Petersburg.
- Shahnovich M. M. 2015. Diskussii v Kommunisticheskoy akademii i nauka o religii v SSSR (konec 1920-nachalo 1930-h gg.) [Discussions at the Communist Academy, and the science of religion in the USSR (late 1920s-early 1930s)]. *Religiovedenie*, 4, 151–159.
- Shahnovich M. M. 2015. Kul'turnaja revoljucija v SSSR i nauka o religii [The Cultural revolution in the USSR and the science of religion]. *Religiovedenie*, 3, 127-135.
- Shahnovich M. M., Chumakova T. V. 2016. *Ideologija i nauka: Izuchenie religii v jepohu kul'turnoj revoljucii v SSSR* [Ideology and science: the Study of religion in the era of the cultural revolution in the USSR.]. Saint Petersburg.
- Shahnovich M. M. 2015. Jetos istorii nauki: o rekonstrukcii rossijskogo religiovedenija sovetskogo perioda (Ethos of the History of Science: on Reconstruction of the Russian Religious Studies in Soviet Period). *Gosudarstvo, religija, cerkov'*, 1, 185-198.
- Jelbakjan E. S. 2011. Fenomen sovetskogo religiovedenija [The Phenomenon of Soviet study of religion]. *Religiovedenie*, 3, 141-162.
- Jablokov I. N. Samoidentifikacija religiovedenija v sovremennoj Rossii. K diskussii v otechestvennoj literature [Self-Identification in the Modern Russia. To the Discussion in Domestic Literature], available at: <http://religious-life.ru/2014/10/yablokov-samoidentifikatsiya-religiovedeniya-v-sovremennoj-rossii-k-diskussii-v-otechestvennoj-literature>(12.12.2016).